

Александр Степанович Грин

Отшельник Виноградного пика

Александр Грин

Отшельник Виноградного пика

«Public Domain»

1916

Грин А. С.

Отшельник Виноградного пика / А. С. Грин — «Public Domain»,
1916

Герой находит мудреца, поведавшего ему Смысл Жизни. © FantLab.ru

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Александр Грин

Отшельник Виноградного пика

I

Я превратился из полного, цветущего человека в растерянное, нервное и желчное существо, которому, чтобы оставить по себе коренную память, следовало бы немедленно и прочно повеситься.

Виной этому был, конечно, я сам. Желая найти некий философический уклон, по которому в пуховиках абсолютной истины мог бы мягко с просветленной душой, скатиться в лоно могилы, я окружил себя десяткам идейных друзей – проклятием моей жизни. По ярости взаимной непримиримости убеждений друзья мои напоминали свору собак, составленную из разных пород – от дога до фокстерьера.

Чистота и искренность их взглядов не подлежала сомнению. Однако выдерживая в течение десяти лет каждый шаг своей жизни под анализом и контролем приверженцев разнообразнейших философских мировоззрений, я пришел к такому удрученно-жалкому состоянию что без слез не могу вспомнить об этом. Конечным результатом таких дружеских истязаний явилось то, что каждый день с воплем в истерике вопрошал себя: – «Какой смысл твоей жизни? Какой смысл всей вообще жизни? Есть рок или его никогда не было? Зачем жизнь, когда каждого ждет совершеннейшее, немилосердное уничтожение?»

Посвистывая в эту старую дудку, я залез в такие религиозно-метафизические дебри, что извлечь меня оттуда мог бы лишь разве Геркулес, да и то плотно поевший.

– Прекрасно! – сказал я, обдумывая свое некрасивое положение. – Мне нужно пожить с месяц-другой бродячей жизнью.

Покинув друзей, я купил очаровательного, кроткого как заяц, осла, нагрузил его самым необходимым и в продолжение трех недель странствовал в поисках душевного равновесия. Увы, я не находил его. Звездное небо вызывало у меня мысли о загадке пространства; рабочее в поле – вечность социальных контрастов; птицы, деревья, цветы – скорбь о равнодушной природе, которая, когда меня не станет, «будет играть»... В попутных кабачках я, пользуясь случаем, напивался. Осел, которого звали Машей, был, к чести его рода, умнее меня; скоро раскусив мой характер, озорчивое животное стало злоупотреблять моим пристрастием к кабачкам и, завидя вывеску, украшенную плющом, останавливалось само, как пораженное громом. Ни красноречие, ни удары не действовали на него в таких случаях. Волей-неволей я забирался в прохладу уютного кабачка, а Маша, счастливая бездельем, слонялась поблизости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.